

смотрены вопросы русско-белорусского антропонимического взаимодействия и воспроизведения ойконимов Белоруссии средствами русского языка. В разделе прослеживаются изменения, которые претерпели белорусские ойконимы в процессе их исторического развития, отмечается ряд тенденций, характеризующих процессы топонимической номинации в настоящее время.

Заключает книгу небольшой по объему, но насыщенный сведениями информативного плана раздел «Из истории изучения русско-белорусских языковых отношений».

Несмотря на наличие отдельных недостатков, определенную разноплановость как самого лингвистического материала, так и его подачи, некоторую перенасыщенность и пестроту объектов исследования в ущерб глубине и всесторонности охвата важнейших проблем, рецензируемая книга представляет большой научный интерес как первый опыт социолингвистического

подхода к проблеме научного изучения процессов и форм функционирования русского языка как средства межнационального общения народов СССР. Она, бесспорно, принесет большую пользу как лингвистам-теоретикам, изучающим проблему близкородственного двуязычия, так и практикам, занимающимся вопросами ортологии, повышения культуры русского и национальных языков.

Ижакевич Г. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. В. Об изучении русского языка как средства межнационального общения // Русская речь. 1976. № 5.
2. Культура русской речи на Украине. Киев, 1976.
3. Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. Киев, 1981.

Dictionary of Russian abbreviations / Compiled by Scheitz E. Amsterdam — Oxford — New York] — Tokyo: Elsevier, 1986. 695 p.

Первое, что хочется сказать о рецензируемом словаре, — это то, что он является результатом большого, продуманного и успешного труда его автора Эдгара Шайтца. Сама книга, воплощающая в себе этот авторский труд, создана так, что она неброско, но очевидно служит одной цели, общей для автора и издателей, — наилучшим образом довести до заинтересованного пользователя 40 тыс. русских аббревиатур. В краткой и информативной аннотации, а также в предисловии от издателей, занимающем полстраницы текста, приводятся лишь самые необходимые сведения о включенных в словарь аббревиатурах за период с конца XIX в до самого последнего времени. Таким образом, в словаре представлены аббревиатуры практически за столетний период.

Сорок тысяч аббревиатур¹ проясняют по крайней мере удесятенное число зашифрованных ими значений. Эти весьма приблизительные подсчеты приводятся лишь для того, чтобы показать объем работы, сделанной одним автором. Словарь — явление достаточно уникальное в современной лексикографии — отражает авторское согласие с самим собой (чему не мешает включение в словарь значения «самонесовместимость» — СНС,

с. 542). Когда человек делает какую-либо работу от начала до конца, то он испытывает удовлетворение от совершенной и завершённой работы. Это чувство удовлетворения имеет свойство передаваться тому и тем, кто пользуется результатом его труда. Автор имел перед собой одну очевидную цель: помочь современному человеку разобраться в океане аббревиатур русского языка, т. е. поставить рядом с той или иной аббревиатурой ее значение, а чаще — несколько или даже много ее значений. Рецензируемый словарь — толковый словарь аббревиатур, сложносокращенных слов, иногда сложных или сокращенных (усеченных) слов русского языка. Словарная статья имеет в левой части толкуемую аббревиатуру, сложносокращенное слово, сложное слово или сокращенное (усеченное) слово, а в правой — ее толкование.

I. Аббревиатуры и другие толкуемые слова рассматриваются автором гугубо в сфере письменного языка, что объясняет отсутствие в тех случаях, где это возможно) ударения — практически обязательного знака в русской лексикографии — и произносительных помет². Принадлежность аббревиатур преимущественно

² В [1] (там, где это возможно) дается ударение (*облаппрофсовёт*, *обласовёс*, *Средволгоемйн*, *Центравототёх* и т. д.) и произношение.

¹ Словарь сокращений русского языка [1] содержит около 17 700 сокращений.

но письменному языку находит объективное подтверждение в том, что в аббревиатурах свойственная письменному языку строгая нормативность проявляется прежде всего как нормативность графическая. Именно эта специфическая особенность аббревиатур получила самое тщательное воплощение в рецензируемом словаре, наилучшим образом выполняющем две неразрывно связанные между собой задачи: 1) максимально точно графически идентифицировать аббревиатуру и 2) соотнести именно с этой графической ее записью число имеющихся в языке и обнаруженных, найденных автором словаря значений.

Рассмотрим, какие графические средства из русского алфавита используются в аббревиатурах. Прописная буква, набор прописных букв. Строчная буква, набор строчных букв. Отметим, что графическая нормативность проявляется в аббревиатурах, в частности, в том, что в конкретной аббревиатуре нельзя произвольно заменять шрифт, например, строчную а прямого шрифта в значении «атто.», «ар» нельзя заменить строчным курсивом а (как это сделано в [1]). В рецензируемом словаре для указанных значений правильно дается прямое строчное а (как и в [2]). Сочетание прописных и строчных букв. Прописные и строчные буквы в сочетании с разными знаками. В аббревиатурах используются следующие знаки: точка, дефис, кавычки, круглые скобки, а также графические знаки пробела и контакта (например, МО БД; МОБЛРКИ). Все эти знаки представлены в Directions for use (с. 6) и даны в последовательности, определяющей более дробную систематизацию материала внутри алфавитного членения, удачно названную автором «alphabetization». В аббревиатурах возможно не встречающееся в обычном языке сочетание знаков, например, точки и дефиса: А.-А. «Алма-Ата», к.-п. «книга-почтой». Таким образом, из всей палитры знаков препинания в аббревиатурах используются только знаки конца и середины слова — точка, дефис, пробел (показательно отсутствие знака тире как знака межсловного).

В идеале у аббревиатур не должно быть вариантов, но поскольку они являются словами языка (естественной и в какой-то степени саморегулирующейся системы) и поскольку нормализация в этой языковой сфере явно еще недостаточна, то в реальной языковой практике у многих аббревиатур имеются варианты. В отличие от [1], в котором вышедшие из употребления или не соответствующие современным правилам правописания вариан-

ты не приводятся (с. 9), в рецензируемом словаре даются все замеченные автором варианты на своем «алфавитизационном» месте. Иными словами, Э. Шайтц свою задачу видит в том, чтобы собрать весь материал и представить его в принятой им для себя последовательности, не включая в эту задачу проблему нормализации аббревиатур. И поскольку первая задача — собрать и представить аббревиатуры в определенном порядке — выполнена автором превосходно, можно только приветствовать желание автора быть максимально объективным в отношении к своему материалу. Именно языковой материал, тщательно собранный и объективно представленный, является тем хорошо всаханым полем, на котором могут произрастать любые семена лингвистического анализа, в том числе и нормализаторского. В словаре на своем алфавитном месте даются: ср. В. и ср. Век «средние века»; срвек и ср.-век «средневековый»; с. и стр. «страница», с.х., с/х и с.х-во «сельское хозяйство» и т. д. В отношении аббревиатур, написанных либо прописными, либо строчными, в рецензируемом словаре принят такой принцип — они приводятся в одной словарной статье; на первом месте дается написание прописными, за ним — строчными буквами: МИКРОГЭС, микрогэс; РОНО, роно; ОбЛОНО, облоно; СПЕЦГЕО, Спецгео и т. д.

В объективном зеркале словаря Э. Шайтца интересно наблюдать наиболее спорные вопросы орфографического оформления аббревиатур. Первый из них — возможность постановки прописных после строчных внутри одной аббревиатуры. Так, в [3], если аббревиатура находится в середине или в конце сложносокращенного слова, она пишется строчными буквами; например: Промтрансшиппроект, Гидродорния (с. 327). В другом издании — [4] написание прописных после строчных в составе аббревиатур допускается: УкрНИИпроект, ГипроНИИполиграф (с. 85). Материал, содержащийся в рецензируемом словаре, наглядно демонстрирует невозможность запрета прописных после строчных или внутри строчных в аббревиатурах. Совершенно очевидно, что такое написание уже является нормой, как ни оскорбляет оно естественное орфографическое чувство пишущего. Приведем лишь некоторые примеры: обЛИКО, облИУУ, облКК, спецВТЭК, СяЦ «счетовик циклов», ЦелинНИИМЭСХ, ЮжНИИГим и т. д.

Другим спорным и сложным орфографическим вопросом для аббревиатур является написание аббревиатур, образованных от таких собственных имен, как Казань, Кубань, Рязань, Тюмень и некот. др. Приведем примеры на эти соб-

ственные имена из рассматриваемого Словаря, и орфографическая проблема станет очевидной: **казан.** «казанский», **Казан. астр. обс.** «Казанская астрономическая обсерватория», **Казан. ин-т с.х. и лесовод.**; **Кубан. СХИ см. КубаньСХИ** «Кубанский сельскохозяйственный институт», **Кубаньвино** «Кубанское винодельческое объединение», **Кубаньгазпром**, **Кубаньгипросельхозстрой**; **Рязансельмаш** «Рязанский завод сельскохозяйственного машиностроения», **Рязаньстрой**; **Тюменьгорстрой**, **Тюменьгражданпроект**, **Тюменьнефтегеофизика**, **Тюменьоблстрой**, **Тюменьпромстройпроект**, **Тюменьсельмаш**, **Тюменьстройпуть**. Мягкое конечное *н* принципиально отвердевает в прилагательных. Аббревиатуры образованы на основе прилагательных, и по норме *н* в них должно быть несмягченным, но параллельно в аббревиатурах действует другая закономерность — они содержат имя собственное, у которого недостает только мягкого знака, ср. **Рязансельмаш** и **Рязаньстрой**. По материалу, приведенному из словаря, очевидно, что тенденция за формами, где имя собственное представлено полностью (с мягким знаком). В этой тенденции очевидно влияние фактора, о котором говорилось в начале рецензии, — принадлежности аббревиатур преимущественно письменному языку, превалирования в них письменного, графического над звуковым. Глаз оказывается оскорбленным больше, чем ухо, отсюда очевидное преобладание в этих аббревиатурах имен собственных в полной форме — **Тюменьсельмаш**, **Тюменьстройпуть** и т. д.

II. Основным показателем качества любого словаря является состав его словника. Словник словаря имеет свои координаты для анализа — времени и объема (неразрывно связанного с представительностью). Координата времени. Э. Шайтц включает в словарь аббревиатуры, начиная с конца XIX в., и некоторые аббревиатуры, которые существовали на протяжении всего XIX в.: **ЮРОАТ** «Южнорусское общество торговли аптекарскими товарами» с пометой (*дорев.*) **руб. асс**, **руб. сер**; **С.-«санкт-»** (*напр. С.-Петербург*), **СПб**, с. «сажень», «сын» (в фирменных названиях), **Г**, и **г.** «господин», «госпожа», **Имп**, **имп.** «императорский» (*дорев.*) и некот. др. Разумеется, этих сокращений, относящихся к XIX в., в словаре немного, они даются автором выборочно, по хорошо, что они есть. Они раздвигают временные границы словаря, позволяют почувствовать естественную «связь времен». Ведь носитель современного русского языка искренне считает, что аббревиатуры — явление исключительно послереволюционной эпохи. Между тем в России существовала неко-

торая языковая традиция в отношении сокращений. Дослотно напомнить такие факты, как употребление под титлами сакральной лексики, обычай вырезать на пасочницах ХВ; произнесение слова *-ер*, являющегося сокращением *сударь* (*да-сь, нет-сь* и пр.). Существовала и лексикографическая традиция, во всяком случае, в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1-е изд. 1863—1866 гг.) при описании некоторых букв даются принятые в то время сокращения. «Б. Сокращенно; б. большой, более; б.м. более или менее; б.ч. большею частью; В. великий, восток, восхресенье, верста, вершок, величество, высочество. В сокращ. Г. означает господин, госпожа, иногда город, также генерал, губернатор шпр. Гг. господа; М. Г. милостивый государь Сокращенно д. означает действительный, нпр. д. член, д. ст. сов., нпр. также доктор» и т. д. Что же касается аббревиатур последнего времени, то они представлены в словаре более чем полно. Иллюстрировать это положение материалами словаря не будем, так как для этого пришлось бы приводить слишком много примеров.

Координата объема и представительности материала. Объем — 40 тыс. аббревиатур говорит сам за себя. Какие же типы аббревиатур включены в словарь? Кроме аббревиатур по определению, Э. Шайтц включает слова, которые, собственно, аббревиатурами не являются, такие, как **ядохимикаы**, **авиаспорт**, **авиатехника**, **авиаопливо**, **авиатрасса**, **автосварщик**, **автомобиль**, **автослесарь**, **автотракторный**, **авторучка**, **газоаппаратура**, **газобаллон** и т. д. Вряд ли эти слова можно отнести к аббревиатурам. Их значение не всегда выводится из составляющих частей. Это сложные слова. Видимо, автор сам чувствует неполную обязательность слов подобного типа в его словаре, и по этой причине они даны более чем выборочно, при полной неопределенности — почему дано одно слово и не дано другое подобное же.

Дослотно полно даны в словаре слова типа **Александряуголь**, **Карагандауголь**, **Тулауголь**, **Эмбаефть** и под. Однако вряд ли можно считать аббревиатурами — это сложные существительные, образованные путем словосложения, как и имеющаяся в словаре сталь **серебрянка**. Это образования иного порядка, чем **Тулашахтстрой**, **Карагандагипроуглемаш**, которые включены на законном основании. Словами, не вполне уместными в этом словаре, кажутся и слова типа **авиа**, **авто**, **радио**, **фото**, но они так неожиданно высвечиваются в окружении аббревиатур, что уже по одному этому мы должны быть благодарны за их включение. Из назван-

ных слов нейтральными для современного состояния языка оказываются два — **авиа** и **радио**. Да и то **авиа** в качестве надписи на почтовых отправлениях теряет свою силу, поскольку вся почта практически стала **авиа**. Рекомендации же Словаря под ред. Д. Н. Ушакова относительно слов *автб* (разг.) *Автомобиль* и *фбто* (нов.) Фотографической снимок являются точной иллюстрацией к известному изречению — «в одну и ту же воду нельзя войти дважды». Эти два слова в наши дни имеют явный привкус историзмов. Уже никто в настоящее время не скажет про автомобиль — *автб*. (Это слово имеет иное ударение, чем в словечках с *авто...*, в отличие от *авиа, радио, фото*, имеющих то же ударение). *Автб* не включается в Словарь С. И. Ожегова (М., 1984). Слово *фбто* в Словаре Ожегова есть, но с пометой «прост.» — а в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова оно имело помету «нов.»!

Э. Шайтц включил в свой словарь принятые в письменном языке сокращенные формы распространенных личных имен: **Алдр.** (Александр), **Ал-дра** (Александр), **Алекс.** (Александр, Алексей), **Алехт.** (Алевтина), **Бор.** (Борис), **Вас.** (Василий), **Вс.** (Всеволод), **Вяч.** (Вячеслав), **Гр.** (Григорий) и некот. др. Правда, из женских имен удалось обнаружить только два — *Александра* и *Алехтина*, нет ни *Ирины* (Ир.) ни *Наталии* (Нат.). Особенно удивительно отсутствие сокращения от имени *Иван*. В рецензируемом словаре даются аббревиатуры **ИВАН** (Институт востоковедения Академии наук), **Ив** (Иваново), но нет сокращения от имени, между тем, сокращения **Ив.** (Иван) и **Ив. Ив.** (Иван Иванович) являются широко распространенными сокращениями.

Несмотря на всю полноту рецензируемого словаря и высокую степень представительности разных типов аббревиатур, в нем есть нежелательные пробоги. Так, в словаре приводится **МИКРОГЭС**, **микрогэс** и отсутствуют **микрЭВМ**, даются **чв-д** «человеко-день», **чв.-ч** «человеко-час» и отсутствуют аббревиатуры таких единиц, как «человеко-единица», «человеко-доза». С другой стороны, не ясны причины, по которым включено слово **солировать** «быть солистом, выступать солистом» и некот. др. Вместе с тем следует сказать, что словарь безусловно хорош, можно только удивляться, как удалось Э. Шайтцу так много в него вместить. Нежелательные отсутствия неизбежны в любом словаре. Совершенно очевидно, что у автора были хорошие, надежные, представительные и разнообразные источники. И все же хотелось бы видеть в словаре список хотя бы основных из них. Наличие такого списка

еще больше утвердило бы документальную доказательность словаря.

В заключение хочется сказать несколько слов о языке, которому приходится иметь дело с таким количеством трудно усваиваемого материала. Разумеется, **аббревиация** — явление, свойственное по крайней мере основным европейским языкам. Количество аббревиатурных образований нарастает даже в языковых сферах, в которые их обычно не допускают. Так, Марлен Дитрих в своей книге «Размышления» (М., 1983), описывая тип женщины, какой ей приходилось играть в 20-е годы, называет его «*femme fatale*» — роковая женщина, а сейчас этот тип мы называли бы — *женщина-вамп*. Весьма распространенной является в настоящее время группа слов с *поп-* (отсутствующая, кстати, в словаре): *поп-арт, поп-группа, поп-искусство, поп-культура, поп-музыка, поп-музыка, поп-религия*, столь же обширные группы слов с *порно...*, *ретро* и др.

Интересно, что даже те аббревиатуры, которые существуют только на бумаге и создаются исключительно в целях ее же экономии, начинают вдруг проникать в устный литературный язык, а из него — в художественную литературу. «У тебя не найдется грех р.?» «Скажите, сколько с. в вашей книге?» Вслух, закачывая речь: «*И т. д. и т. п.*» В школьном жаргоне *физ-ра* «физкультура», *лит-ра* «литература» и мн. др. звучат как нейтральное название соответствующих предметов. Параллельно происходит и противоположный процесс — аббревиатуры включаются в языковую игру, это один из способов языка усвоить их. Так, в детской сказке Л. И. Лагина «Старик Хоттабыч», наряду с главным персонажем — джином, вырвавшимся из бутылки, действует другой — главный *маг Универ*. Кстати, сравнительно недавнее образование *универсам* «универсальный магазин» (приводится в словаре) оказалось удачным потому, что конечное *-сам* в этом образовании как нельзя более подходит к этому типу магазина. Но это *-сам* — не от аббревиатуры. Это игра случая. И это слово уже обыгрывается в языке: «Где купили? *Сами* в универсаме?».

Аббревиатуры иногда создают целиком в сфере устного шутливого языкового общения, как, например, *гранпри* — об обширном приказе, содержащем сведения, весьма далекие от награждения. Такие языковые мимолетности возникают часто и служат той же цели, что и *маг Универ* Л. И. Лагина. Языковая игра — лишь один из путей освоения языком аббревиатур. Этот путь важен, потому что он относится к области бессознательного, — имеющей для языка

особое значение. Но не менее важны и другие стороны языковой деятельности по отношению к массе существующих и постоянно создающихся аббревиатур — деятельность сознательная, в том числе и нормализаторская. Трудность представляет произношение аббревиатур, которое далеко не всегда можно вывести из произношения составляющих их букв, трудность склонения и орфографии. Последнее особенно важно, поскольку аббревиатуры прежде всего принадлежат языку письменному. Орфография аббревиатур является белым пятном на лингвистической карте письменного языка.

Словарь Э. Шайтца представляет собою

полный и надежный материал для всех этих исследований.

Калакуцкая Л. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь сокращений русского языка / Под ред. Алексеева Д. И. 3-е изд., М., 1983.
2. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
3. Розенталь Д. Э. Прописная или строчная (Опыт словаря-справочника). М., 1984.
4. Справочная книга редактора и корректора / Под ред. Мильчина А. Э. М., 1985.

Smeets E. Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden: The Hakuchi Press, 1984. 489 p.

В изучение западнокавказских (абхазо-адыгских) языков внесли немалый вклад такие зарубежные ученые, как Г. Деетерс, Ж. Дюмезиль, Г. Фогт, У. Аллен, И. Кноблех, А. Койперс и др. За последние два десятилетия появились новые имена зарубежных кавказоведов — К. Парри, Е. Провази, Б. Хьюитт, Р. Сметс и др., успешно разрабатывающих вопросы фонетики, грамматики и лексики западнокавказских языков. Рецензируемая работа голландского лингвиста Р. Сметса, выполненная на материале языка анатолийских шапсугов (адыгейцев), состоит из четырех частей.

В первой части (с. 33—109) даются общие этнолингвистические сведения о языках и народах Кавказа, а также краткая характеристика западнокавказских языков и состояния их разработки.

Вторая часть — центральная по значимости и самая большая по объему (с. 111—287) — включает синхронное описание звукового строя, морфемного и фонемного состава слова, варьирования морфемы, ее фонетических, морфонологических признаков, основных структурных вариантов глагольных префиксов, суффиксов и окончаний. Особенно подробно освещаются распределение гласных и согласных в слове, их позиционные особенности, фонетические изменения, альтернативные ряды (обусловленные морфонологическими факторами), консонантные группы в пределах слова и его значимых элементов, условия появления алломорфных вариантов глагольных аффиксов.

Третья часть (с. 289—377) несколько выделяется по материалу и методике его анализа: она посвящена целиком

категории отрицания в глаголе, причем привлекается материал обоих адыгских языков. Автор рассматривает функционирование форм выражения суффиксального и префиксального отрицания, их дистрибутивные особенности, делает попытку по-новому объяснить генезис отрицательных суффиксов *-(e)p*, *-q'at* в адыгских языках. В связи с историей сложения форм суффиксального выражения отрицания затрагиваются смежные явления — утвердительные и вопросительные формы, их функциональные взаимоотношения и генетическая связь с категорией отрицания в глаголе.

В четвертой части (с. 379—478) анализируются способы выражения посесивных и локально-направительных отношений исследуемого диалекта, особенности звуковой системы анатолийского говора Генеели (Genceli) и небольшого шапсугского религиозного текста (Mevlid), опубликованного в 1910 г. в Турции. Судя по данному материалу, процесс нейтрализации форм органической (неотчуждаемой) принадлежности в анатолийском шапсугском диалекте протекает более интенсивно, чем в других адыгейских диалектах. При этом показательно, что указанная морфологическая оппозиция определяется не только лексико-семантическими особенностями, но и фонетическими. «Краткие префиксы чаще всего используются, с одной стороны, с субстантивами, которые указывают на родственников (первой ступени) — отца, мать, с другой — с субстантивами, включающими начальными глоттализированными или глухой согласный» (с. 390). Тенденции к снятию противопоставления форм орга-